

Указ 1400. О том, как осенью 1993 года Ельцин отменил в России правовое государство

В 1989 году я поступил на юридический факультет Ленинградского Государственного Университета. Того самого, где учился Владимир Путин, преподавал Анатолий Собчак, учился и преподавал Дмитрий Медведев. СССР был ещё жив, но перестройка началась, и свобода слова, и плюрализм, и всяческая идеологическая либерализация приветствовались.

Я помню, как на первом и втором курсах, на занятиях по общетеоретическим дисциплинам, мэтры набрасывали для нас контуры будущей правовой реформы (справедливости ради надо сказать, что не все; многие профессора ушли в глухую оборону консервативного правоведения и либеральных реформ не провозглашали).

Ведущей концепцией тогда становилось «правовое государство». То есть, государство, где право и закон имеют приоритет в регулировании общественных отношений. Нам объясняли, почему советское государство нельзя считать правовым государством. Во-первых, из-за примата идеологии над правом. Советское право подчиняется догмам социалистической идеологии, а настоящее право должно быть «естественным», не зависимым ни от какой идеологической системы, и воплощать «общечеловеческие ценности». Во-вторых, в советской действительности законность иногда подменяют целесообразностью. Особенно эта подмена была в ходу после революции, когда источником права было объявлено некое «революционное правосознание», а приговоры и решения выносились по мотивам «революционной необходимости». Сейчас такого, конечно, меньше, но иногда, теоретически, тоже могут что-то предпринять не по закону, а в силу «производственной необходимости», меняя закон задним числом. Между тем в правовом государстве это никак не допустимо. Потому что именно формальность закона, именно строгие и сложные процедуры принятия и изменения нормативных актов, системность и иерархия законов, всё это гарантирует соблюдение прав человека, баланса интересов в обществе и предотвращает конфликты, хаос, волюнтаризм. И так далее.

Мы слушали заворуженно, как бандерлоги. Ведь мы собирались стать юристами, служителями права. И мэтры говорили нам, что наша профессия была в СССР недооценена. Что всё решали партийцы, а юристы были на побегушках. А теперь всё станет иначе. Теперь право и закон будут во главе угла, а не партийная идеология. Стало быть, мы, юристы, займём, наконец, достойное место в обществе и в государстве!

На самом деле, когда мы поступали на юрфак, выпускники юрфака могли быть уверены в своём будущем. Место в прокуратуре или в суде, квартира от государства, всё было обеспечено. Ну, те кто шли не в госорганы, а юрисконсульты на предприятие, им было «скучнее», надо было заниматься тем, что следить за соблюдением тысячи инструкций. И адвокаты не так красиво жили и не так ярко выступали как «коллеги» в западных фильмах. Но юрфак был очень престижен, а юристов страна выпускала мало, ровно столько, сколько было нужно, и ни одним больше. Так что всё было надёжно. Однако, мечталось...

Потом развалили Советский Союз. Ленинград переименовали в Санкт-Петербург, соответственно, переименовали университет. Но учёба продолжалась, и правовая реформа продолжалась. Вносили изменения в законы, принимали новые, готовили системную замену основных правовых актов, включая кодексы и Конституцию. И вся реформа основывалась на укрепляющейся концепции «правового государства». Её поддерживали новые власти, она стала аксиомой. И, в целом, несмотря на бытовые трудности, юристы смотрели в будущее с надеждой. Как же, вот-вот настанет правовое государство.

Но однажды, а именно, вечером 21 сентября 1993 года, президент России Борис Ельцин заявил по телевидению, что он принял Указ. Верховный Совет упраздняется, вся власть переходит к нему, к президенту, а если кто против демократии, то пусть встаёт лицом к стене с поднятыми руками и ждёт, пока милиция за ним приедет, обыщет, наденет наручники и отвезёт в демократическую тюрьму. И, несмотря на всё, что уже случилось ранее, это было несколько неожиданно.

Ведь это было оно, то самое. Подмена законности целесообразностью. «Демократическое правосознание» как

источник права. Полное отрицание законов, нарушение всех и всяческих процедур под предлогом «производственной необходимости». А ведь ещё вчера разве не они, реформаторы, нам говорили гадости про советскую власть, именно в этом ключе её критикуя?

В ту же ночь собрался Конституционный Суд и вынес Заключение относительно Указа № 1400. Выводы судей таковы: Указ не соответствует Конституции, его принятие служит основанием для отрешения президента от должности. Например, согласно статье 1216 действовавшей Конституции и статье 6 действовавшего закона «О Президенте РСФСР», полномочия президента не могут быть использованы для роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти. Попытка издать такой акт по действовавшему конституционному законодательству автоматически лишала президента его должности и полномочий. Всего Ельцин нарушил 5 статей Конституции и совершил преступления по 4 статьям Уголовного кодекса. То есть, вы понимаете, это чисто с точки зрения права. Закона. Ну, по концепции «правового государства». Это был конец концепций и конец иллюзий. Начало «реальной политики».

Я намеренно ничего не буду писать о природе политического кризиса 1992-1993 годов, о конфликте между президентом и Верховным Советом, о разных мнениях по этому поводу. И я совсем не защищаю Руцкого и Хасбулатова. Это были те ещё «политики». Достаточно того, что совсем недавно они были соучастниками Ельцина, вместе разваливали СССР. Вместе «боролись» с ГКЧП, то есть, предавали Родину. На вопрос, кто же всё-таки был лучше, Ельцин или Руцкой, можно ответить только одно: оба хуже. И многие из тех, кто вышли защищать Верховный Совет, они не Руцкого защищали, не Хасбулатова, а Конституцию, право, закон, парламент, справедливость! Поэтому я не хочу ничего говорить о политической стороне этого вопроса, только о правовой.

21 сентября 1993 года, подписав Указ 1400, Ельцин отменил правовое государство в России. После того, как президент растоптал Конституцию и все прочие законы страны, никакие завывания о «правовом государстве» уже ничего не могли изменить. Всем стало ясно, что прав тот, у кого сила. У Ельцина были наёмники в танках и Лужков на посту мэра, перекрывавший в Белом Доме вентиль канализации. Он подтёрся Конституцией, порвал законы и бросил ключья бумажек на трупы убитых защитников правового государства. И вот тут оно началось, то самое, что на нашем профессиональном языке называется «правовой нигилизм».

Принято считать, что русские и советские люди по природе не уважают закон. Закон, что дышло — как повернёшь, так и вышло. А, напротив, всякие немцы — они чтут каждую букву и с трепетом исполняют. Поэтому у них чисто, порядок, и так далее.

Про царскую Россию я плохо помню, с прошлых жизней сохранились только смутные отблески воспоминаний. Но что касается СССР, то он вовсе не был страной правового нигилизма. Даже аферист О.Бендер призывал «читать уголовный кодекс». И читали. Законы в развитом Советском Союзе принимали в соответствии с установленной процедурой и выполняли неукоснительно. И не только законы, но и многочисленные подзаконные акты: ведомственные положения, правила, инструкции. В этом смысле, советская действительность воплощала, скорее, полную «зарегулированность». Каждое действие было тщательно расписано, на всё были правила и регламенты. Такие качественные, что некоторые из них применялись и долгие годы после ликвидации СССР, и даже сейчас на них ссылаются в договорах (например, Инструкция Госарбитража о порядке приёмки продукции). Но, конечно, у нас это клеймилось как «бюрократизм» и прочий «совок», а то же самое у немцев — «ми-ми-ми, какие они законопослушные и как у них всё чётко расписано!».

К началу перестройки бывшие советские люди, а ныне «дорогие россияне», подошли вовсе не «правовыми нигилистами». Скорее, наоборот, мы были правовыми идеалистами. То есть, верили в то, что достаточно издать хорошие, «правильные» законы, и бытие станет хорошим и правильным. Мы имели основания так думать, потому что раньше все принимаемые законы работали. И долгое время правовой идеализм сохранялся. До 21 сентября 1993 года, если быть точнее. А то правосознание, что пришло на смену «совковому» уважению к законам, хорошо выразила любимая в народе актриса: «да что же это за конституция такая? И где наша армия? Почему наша армия не защитит нас от этой проклятой конституции?».

На долгие годы страна стала бандитской. Даже милиция ничего не решала. Только грубая сила, только накачанные бойцы, только оружие, убийства, разборки. Всё, вообще всё, решалось только насилием. Потекли реки крови, началась война всех против всех. Простой народ нищал и прятался от бандитов. И никто, никто уже не верил ни в право, ни в закон, ни в государство. Что наверху, то и внизу. Всё это сделал Ельцин своим Указом 1400.

Наверное, он вынужден был так поступить. Наверное, ему надо было как-то остановить Руцкого и прочих своих бывших приятелей. Наверное, надо было «спасти Россию и демократию». И если за это пришлось заплатить

уничтожением правовой системы, полным и окончательным подрывом доверия населения к государству и праву, годами бандитского правления и неизжитым до сей поры правовым нигилизмом, что ж, Ельцин, не сомневаясь, заплатил эту цену.

Что касается нас, студентов юрфака... Многие бросили учёбу. Несколько моих однокурсников пошли прямо в бандиты, и скоро были убиты в разборках. Другие пошли в «бандитские адвокаты», и стали работать на побегушках, теперь уже не у партийцев, а у преступников. Правоохранительные органы были бессильны, юристы стали не очень востребованы. При этом коммерческие вузы скоро наплодили их столько, что закрой глаза, плюнь — попадётся в юриста. В общем, мэтры нас обманули.

Потом, постепенно, Россия оправилась, стало чуть лучше. Но и сейчас правовой нигилизм мешает любым, даже хорошим начинаниям властей. Законы не всегда работают. А там, где плохо работают законы — зачем нужны юристы в таком количестве? И сегодня, быть юристом в России, это всё равно что работать музыкантом в доме глухих.

Автор: Герман Садулаев © Свободная пресса ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 3247 22.09.2013, 13:15 📌 440
URL: <https://babr24.com/?ADE=118822> Bytes: 10063 / 10063 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Герман
Садулаев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)